УДК 324:342.8(571.6)

Чудесов Валерий Владимирович – д-р ист. наук, профессор, профессор кафедры философии, истории, государства и права Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail:chudesov@dviu.ranepa.ru*

В.В. Чудесов
V.V. Chudesov

Многопартийность в России, итоги 2016 года: региональный аспект

В сентябре 2016 г. в России состоялись выборы в Государственную думу седьмого созыва. В статье проводится анализ по результатам прошедшей избирательной кампании по всем 14 политическим партиям, участвовавшим в выборах в нашей стране и, в частности, по Хабаровскому краю; рассматриваются причины электоральных предпочтений избирателей; сравниваются результаты выборов в Государственную думу РФ 2011 и 2016 гг. В статье высказываются предположения, касающиеся изменений в динамике электоральной поддержки политических партий, а также рассматриваются некоторые возможные аспекты в деятельности политических партий, связанные с перспективами дальнейшего развития дальневосточного региона.

Multi-party system in Russia, the results of 2016: regional aspect

In September, 2016 in Russia the State Duma elections of the seventh convocation took place. In this article analysis by the results of last election campaign on all 14 political parties participating in the elections in our country, and, in particular, across the Khabarovsk territory is carried out; the reasons of electoral preferences of voters are considered; election results in the State Duma of the Russian Federation of 2011 and 2016 are compared. In the article the suggestions, concerning the changes in dynamics of the electoral support of political parties, and also some possible aspects in the activities of political parties connected with the prospects of further development of the Far-Easten region are considered.

Ключевые слова: *политические партии, многопартийность, Государственная дума РФ, электоральная поддержка, Хабаровский край, молодежь.*

Keywords: *political parties, multi-party system, the State duma of the Russian Federation, electoral support, the Khabarovsk territory, youth.*

Принятая в 1993 г. Конституция Российской Федерации провозгласила важное положение, определяющее перспективы изменений в политической сфере развития нашего общества, которое касалось принципиально важного аспекта, связанного с функционированием политических партий в нашей стране. В конституции зафиксировано, что в России «… признаются политическое многообразие, многопартийность» [1, с. 5]. Следующим важным шагом, имеющим отношение к деятельности политических партий, стало принятие в 2001 г. Федерального закона «О политических партиях», в который постоянно вносились изменения, отражающие поиск наиболее оптимального варианта формирования и функционирования политических партий в России. В то же время отметим, что во всех редакциях этого закона принципиальное положение, связанное с определением политической партии оставалось неизменным. Согласно рассматриваемому закону: «Политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политический акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления» [2, с. 4].

Естественно, что одним из исходных положений, определяющим специфику существующей партийной системы является количество политических партий, которое в свою очередь связано с реализацией положений закона, определяющего порядок их создания. В этой связи привлекает внимание то, что в первых вариантах закона подчеркивалось, что партия должна иметь региональные отделения более чем в половине субъектов Российской Федерации. При этом «… в политической партии должно состоять не менее пятидесяти тысяч членов политической партии, при этом более чем в половине субъектов Российской Федерации политическая партия должна иметь региональные отделения численностью не менее пятисот членов… В остальных региональных отделениях численность каждого из них не может составлять менее двухсот пятидесяти членов политической партии…» [3, с. 4]. Согласно редакции Федерального закона от 02.04.2012 г. №28-ФЗ, «… в политической партии должно состоять не менее 500 членов политической партии… Уставом политической партии могут быть установлены требования к минимальной численности членов политической партии в ее региональных отделениях» [2, с. 4].

Своеобразное упрощение условий образования политических партий, согласно новой редакции закона, вызывает различные направления для рассуждений. Перед проведением выборов в Государственную думу России в 2016 г. было зарегистрировано 75 партий, а Хабаровском крае имелось 45 региональных отделений этих партий. С одной стороны, это расширение

возможности создания политических организаций, которые могут внести достойный вклад в развитие страны и региона через привлечение в свои ряды новых представителей из различных социальных слоев общества, которые, возможно, ранее не находили ориентиры для выражения своих политический предпочтений. Но, с другой стороны, не создает ли такое обилие партий условий для распыления социального потенциала населения? Каким образом они создаются в регионе? Как отражение естественной потребности внести вклад в развитие региона и страны в целом или по звонку из центрального офиса партии в Москве? И, самое главное, насколько эффективно функционирует в реальной жизни провозглашенная многопартийность при таком количестве партий?

Можно предположить, что более упрощенная процедура образования новых партий законодательно закреплена для того, чтобы возможные проявления возникающей неудовлетворенности от реализации социально-экономической политики в регионах направлялись сразу в русло деятельности созданных новых политических объединений со всеми их возможностями и регулируемыми законом организационными параметрами партийного функционирования, и, таким образом, в определенной мере были бы нейтрализованы предпосылки организации возможных стихийных форм протеста.

Важным показателем реального проявления многопартийности являются подготовка, проведение избирательных кампаний и результаты голосования по партийным спискам, которые в значительной мере отражают степень социальной поддержки населением той или иной партии. Рассматривая показатели по итогам голосования в стране и в Хабаровском крае, мы можем, с одной стороны, увидеть отношение избирателей к партиям в регионе на фоне результатов по стране и сделать определенные выводы о некоторых особенностях электоральных предпочтениях избирателей в крае. С другой стороны, сравнивая такие показатели, мы можем увидеть различие в динамике их изменений и задать вопрос: почему некоторые партии в регионе усилили или ослабили позиции в сравнении с показателями по стране? Давайте обратимся к конкретным цифрам, прежде всего по четырем политическим партиям в России (табл. 1).

Таблица 1

Доля голосов избирателей, поданных за федеральные списки кандидатов, выдвинутых политическими партиями в выборах депутатов Государственной думы РФ в 2011 и 2016 гг.

Политическая партия	2011		2016	
	РФ	ХК*	РФ	ХК
Единая Россия	49,32	38,14	54,20	37,31
КПРФ	19,19	20,49	13,34	16,46
ЛДПР	11,67	19,82	13,14	25,10

Справедливая Россия	13,24	14,09	6,22	4,55

**ХК – Хабаровский край*

Источник: составлена автором по материалам сборников электоральной статистики ЦИК РФ [4, 5].

Если рассматривать только процентное соотношение показателей, то вывод однозначный – победа «Единой России» по стране абсолютна. КПРФ значительно ослабила свою позицию, ЛДПР, напротив, несколько усилила свою позицию по сравнению с 2011 г., но в тоже время продолжает отставать от показателей КПРФ. Таким образом, у КПРФ в процентном соотношении динамика к сокращению поддержки избирателями, а у ЛДПР динамика к увеличению этой поддержки. В то же время, учитывая факт, что и у КПРФ и у ЛДПР достаточно сильные позиции лидеров партии (особенно у ЛДПР), можно предположить, что когда произойдет смена лидеров, эти партии могут сократить набранный ими потенциал электоральной поддержки. Обратим внимание на то, что за прошедшие пять лет «Справедливая Россия» неуклонно теряет поддержку избирателей в целом по стране, в том числе и в Хабаровском крае.

Рассматривая итоги выборов только в процентном отношении по краю, мы видим, что показатели у «Единой России» стали несколько меньше по сравнению с 2011 г., но в целом поддержка находилась на одном уровне (2011 г. – 38,14%; 2016 г. – 37,31%). КПРФ ослабила свои позиции с 20,5% до 16,46%. ЛДПР сделала резкий рывок с 19,82% до 25,01%, а «Справедливая Россия» резко сократила свои позиции в крае с 14,09% до 4,52% [4, 5, 6].

Однако, если мы несколько углубим рассмотрение сравнительных итогов избирательных кампаний по выборам в Государственную думу 2011 и 2016 гг., то увидим, что происходят значительные подвижки в поведении российского электората, которые не видны при только процентном измерении этих результатов. И в данном случае, если мы рассмотрим итоги с учетом показателей явки избирателей не только в процентах, но и в абсолютных показателях проголосовавших за ту или иную партию, то увидим некоторые глубинные подвижки электоральных предпочтений.

В 2011 г. при явке по стране 60,21% за «Единую Россию» проголосовало 32 379 135 избирателей. В 2016 г. при явке 47,84% за эту партию проголосовало 28 527 828 избирателей [4, 5, 6]. Если по Хабаровскому краю в 2011 г. при явке 52,53% за «Единую Россию» проголосовало 419 100 избирателей, то в 2016 г. при явке 36,93% за эту партию проголосовало 139 494 избирателей. Таким образом, мы видим, что происходит определенное сокращение социальной базы поддержки этой партии. Рассматривая итоги голосования 18 сентября 2016 г., учитывая уменьшение явки и то, что часть электората голосовала за другие политические партии, по сути дела у «Единой России» электоральная поддержка по стране составляет примерно 25% избирателей.

В то же время, ЛДПР в данном регионе в 2016 г. в процентном отношении совершила рывок, но в абсолютных цифрах, учитывая уменьшение явки в 2016 г., 25,10% означало 93 514 избирателей, а в 2011 г. – 19,82% означало 217 800, то есть у этой партии произошла потеря избирателей в регионе. Аналогичная ситуация по абсолютным показателям сложилась и по КПРФ и «Справедливой России». [4, 5, 6]

Видимо, расхождения между показателями по России и краю связаны, прежде всего, с неудовлетворенностью жителей региона результатами проводимой социально-экономической политики, ответственность за которую в период между выборами избиратель возлагает, прежде всего, на «Единую Россию». Расхождение показателей по другим партиям, избранным в думу, связаны, видимо, с большей или меньшей активностью региональных отделений этих политический партий в период избирательных кампаний, а также их организаторской работой в период, предшествующий выборам.

Интерес представляют результаты поддержки избирателями партий, которые созданы давно, имеют известных всей стране лидеров, хорошо знающих технологии организации избирательных кампаний, но эти партии не могут заручиться необходимым количеством голосов избирателей для того, чтобы быть представленными в Государственной думе страны. Поддержка «Яблока» по стране в 2011 г. составила 3,43% (2 252 403 чел.), а в 2016 г. – 1,99% (1 051 335 чел.). Соответственно по Хабаровскому краю в 2011 г. – 3,7% (40 700 чел.), а в 2016 г. – 1,85% (6 903 чел.). Поддержка партии «Патриоты России» по стране в 2011 г. составила 0,97% (639 119 чел.), а в 2016 г. – 0,59% (310 015 чел.). Соответственно по краю в 2011 г. – 1,4% (15 500 чел.), а в 2016 г. – 0, 42% (1 556 чел.) [4, 5, 6].

Рассматривая процентное соотношение показателей по этим партиям, отметим, что выявляется их определенная синхронизация по стране и краю, показатели невысокие и нет больших отличий в результатах по Хабаровскому краю и стране в целом. В этой связи можно предположить, что избиратели не рассматривают их как политические организации, которые, реализуя свои предложения, могут изменить ситуацию в стране в лучшую сторону.

Рассматривая итоги избирательной кампании 2016 г. по тем партиям, которые не участвовали в выборах в 2011 г., отметим, что их показатели в Хабаровском крае в значительной мере синхронизируются с результатами выборов по стране. Так «Российская партия пенсионеров за справедливость» (по РФ – 1,73%, по краю – 2,99%); «Родина» (по РФ –1,51%, по краю – 1,60%); «Партия роста» (по РФ – 1,29%, по краю – 1,11%); «Зеленые» (по РФ – 0,76, по краю – 1,22%), «Парнас» (по РФ – 0,73%, по краю – 1,12%); «Гражданская платформа» (по РФ – 0,22%, по краю – 0,23%); «Гражданская сила» (по РФ – 0,14%, по краю – 0,17%) [5, 6]. Видимо, в целом по стране и по краю шел начальный процесс формирования отношения к ним избирателей, и вряд ли можно было ожидать у этих новых партий резкого рывка поддержки избирателей. Также отметим, что иногда даже название

партий не помогает четкой ориентации избирателей, а наоборот, может вызывать вопросы, связанные с похожестью названий, например «Гражданская сила» и «Гражданская платформа». Видимо, у создателей этих партий имелся скрытый, возможно глубокий, но так и не понятый избирателями смысл.

Наблюдая участие ряда новых партий в политической жизни региона возникает мысль об их недостаточной подготовленности для работы с населением, хотя по вопросам о том, как партия должна работать, для того чтобы завоевать авторитет среди различных слоев населения в России, в целом, и в каждом регионе, в частности, имеется достаточный практический опыт, приобретенный в постсоветский период, опыт, который отражен как в научных исследованиях, так и в популярной методической литературе, связанной с подготовкой и организацией избирательных кампаний.

Не все желающие участвовать в выборах новые партии смогли правильно и вовремя оформить необходимые документы, не все смогли успешно организовать сбор подписей в свою поддержку. Много упущений было и в том, как участвовали представители новых партий в дебатах не только на региональном, но и на федеральном уровнях, которые в целом проходили более организованно, чем в прошлые годы. Это проявлялось в постановке проблем, связанных с социально-экономическим развитием, с системой аргументации собственной позиции, с критическим анализом позиции оппонента, в умении слушать и отвечать на вопросы оппонента. А это отражает определенный уровень готовности партии к борьбе за власть, в умении новой партии или её регионального отделения организовать свою работу.

Следует подробней рассмотреть организационный уровень участия партий в выборах 18 сентября. Во многом это своеобразное комплексное явление партии народу. В этот день проявляется весь объем и качество предшествующей организационной и агитационно-пропагандистской деятельности, а также непосредственное умение партии показать себя в день выборов, естественно, в рамках установленных законом. На избирательных участках могут присутствовать во время голосования и в момент подсчета голосов наблюдатели, доверенные лица, кандидаты в депутаты. На избирательных участках в Хабаровске постоянно можно было видеть представителей «Единой России», КПРФ, ЛДПР, «Справедливой России». А представители других партий? Мне их не удалось увидеть, хотя по центру города обошел многие избирательные участки. В глаза бросалось не их присутствие, а их отсутствие, хотя, видимо, где-то были наблюдатели и от этих партий. А если партия не может организовать работу даже собственных наблюдателей, значит у нее мало членов партии, мало сторонников. Возможно, ей вообще рано участвовать в выборах в Государственную думу?

Анализ итогов выборов важен для лидеров региональных отделений политических партий, так как он более четко показывает и динамику настроения электората, и своеобразную точку отсчета, важную как для

повседневной деятельности партии, так и для ее подготовки к предстоящим на всех уровнях избирательным кампаниям в ближайшей перспективе.

Естественно, что относительно показателя явки на выборах не может быть однозначной оценки. То, что в России она не высока – это отражение глубинных процессов, происходящих в сознании населения. Она не высокая и в других странах. Отметим, что «… на выборах в парламент Франции эта цифра – 43%, в Великобритании – 36%, в Польше – вовсе 22%» [7]. Но на показателях той или иной явки во многом основываются выводы о степени организации выборов со стороны избирательных комиссий, о степени агитационно-пропагандистской и организаторской работы политических партий и их лидеров как на федеральном, так и на региональном уровнях, о масштабах социальной активности граждан, на основе которой формируются органы власти.

Либо явка относительно стабильна и достаточно высока, либо проявляется ее сокращение, которое отражается в сокращении абсолютной поддержки избирателями даже победившей на выборах партии. Чем больше сокращается явка на выборы в результате различных причин, тем больше выделяется своеобразное ядро избирателей, которые стабильно голосуют за ту или иную партию и приходят на выборы в любой ситуации. В этом смысле можно сказать, что для некоторых партий для победы важна не очень высокая явка избирателей.

Анализируя итоги избирательной кампании 2016 г., некоторые исследователи сделали тревожный вывод: «Снижение уровня поддержки всех четырех системных партий, непрохождение в парламент новых партий и разгромный результат демократических оппозиционных непарламентских партий – проявление кризиса партийной системы» [8, с. 19]. Обратим внимание на то, что по итогам социологических исследований в 2011 и 2016 гг. в ответах респондентов прослеживались критические суждения относительно существующей многопартийности, респонденты отмечали «… противоречия между декларированной многопартийностью и распространенными монополистическими политическими практиками [9, с. 47].

Каждая партия, участвующая в выборах, стремится на своих избирательных участках вычислить, угадать сегмент избирателей, который в данном случае будет определяющим для победы и работа с которым может принести успех, ведь голосуем мы по месту проживания. У нас в стране люди пенсионного возраста – это сложившаяся категория избирателей, от которой в большей мере можно ожидать явку на избирательный участок, чем от молодых людей, которым только исполнилось 18 лет. Доля молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет по стране составляет примерно 27%, и в этой связи молодые избиратели не являются определяющей сферой для работы политических партий, чтобы победить на проходящих в данный момент выборах. Вклад в работу с избирателями старшего возраста более

перспективен. Естественно, есть территории в городе, на которых молодые избиратели имеют более решающее значение.

Однако перспективное значение участия молодых людей в каждой избирательной кампании велико. Если совокупность условий в организации выборов способствует широкому участию в них молодежи, то начинает формироваться потребность к политическому участию в этой сфере проявления демократии, а если по разным причинам мы сдерживаем участие молодого человека в выборах, то в перспективе можем получить политически пассивную личность, которой можно будет манипулировать с помощью интернета, либо сформируется человек, которая станет частью молчаливого большинства, который неизвестно когда и как может проявить свою активность.

Многие ли из тех, кому исполнилось 18 лет в августе 2016 г., думали о том, что им нужно прийти на свой избирательный участок по месту жительства, где они уже внесены в списки избирателей и взять, соответствующие документы для того, что бы проголосовать 18 сентября, уже будучи студентом в городе Хабаровске? Насколько активно избирательные комиссии сработали в этом направлении? Насколько активно сработали региональные отделения политических партий, чтобы по крупицам собрать для себя представителей молодежного электората, перемещающегося из одного дальневосточного субъекта России в другой, или из одного населенного пункта в другой в рамках того же края или области? Если молодой человек 18 лет, переехавший из одного населенного пункта в другой, пришел на избирательный участок и ему на вполне законном основании отказали в возможности проголосовать, то, возможно, в будущем он вообще не придет на выборы.

Анализируя итоги избирательной кампании по выборам в Государственную думу в 2016 г. отметим, что у «Единой России» из-за сокращения явки на выборы произошло сокращение социальной базы поддержки, выражаемой в абсолютных цифрах. Но, тем не менее, она теперь имеет конституционное большинство в парламенте и, соответственно, абсолютную возможность принять те законы, которые данная партия считает необходимыми. Но вместе с возрастанием ее возможностей, возрастает ее ответственность, которая также становится абсолютной. На ближайшие годы именно эта партия несет всю полноту ответственности как за принятие решений, так и их реализацию.

Отметим, что до следующих выборов в Государственную думу, ситуация сложилась таким образом, что граждане нашей страны будут участвовать в реализации политики, которую разработают партии избранные в парламент в 2016 г. Однако и разработка этой политики, и ее реализация будут проходить при доминировании «Единой России», которая будет разрабатывать и проводить политику, с одной стороны, учитывая предложения и аргументацию других партий, а с другой стороны, в спорах с

этими партиями она будет отстаивать свои предложения, и совершенствовать убедительность своей аргументации.

Отметим, что все избиратели, являясь гражданами России, участвовали и будут участвовать в реализации внутренней и внешней политики государства, выполняя свои производственные функции на каждом рабочем месте. В этом смысле никто и никогда не сможет избежать участия в политике. Независимо от того, ходим мы на выборы или нет, голосовали ли мы за эту или другую политическую партию, мы не сможем избежать участия в реализации политики, которую разрабатывают и отражают в принятых законах партии, избранные в Государственную думу и региональные парламенты.

А реализация этой политики во многом происходит, и будет происходить через выполнение конкретных программ во всех сферах общественной жизни. Если кто-то думает, что можно избежать участия в политике, не приходя на избирательный участок, то политика, как процесс реализации целенаправленных действий во всех сферах общественной жизни на федеральном, региональном и муниципальном уровнях вовлечет каждого в свое русло посредством участия каждого из нас в процессе труда на своем рабочем месте.

На Дальнем Востоке одним из показателей отношения населения к деятельности органов власти, своеобразным показателем социального самочувствия жителей региона можно считать масштаб и скорость миграционного оттока населения. Миграционные процессы объективны, люди будут уезжать, но будут и приезжать на Дальний Восток. Для региона проблема заключается в том, носит или нет отток населения массовый характер. Это показатель отношения жителей к эффективности деятельности органов власти, то есть понимание результативности деятельности властных структур по развитию Дальнего Востока, реализации принятых программ, созданию более благоприятных условий жизни дальневосточников. Отметим, что в настоящее время происходит сокращение миграционного оттока населения из региона.

В этой связи интерес представляет то, что в средствах массой информации не было масштабных и доступных для широких слоев населения материалов по анализу выполнения предыдущих вариантов программы развития Дальнего Востока и Забайкалья. А ведь подобные программы создавались в современной России с 1996 г., и мы постоянно могли читать о появлении новых редакций этого документа, но не об анализе его поэтапной реализации с рассмотрением причин невыполнения тех или иных разделов. Естественно, что в органах власти такой анализ подводились, речь идет о доступности информации по этому вопросу для широких слоев населения.

Дело в том, что достаточно полная и объективная информация о процессе выполнения такой масштабной программы может стать одним из инструментов формирования социального оптимизма, трудового энтузиазма, желания внести конкретный вклад в создание лучших условий жизни в

регионе. А отсутствие или недостаточность такой постоянной информации способствует формированию непонимания позитивных перспектив и может способствовать созданию настроений, стимулирующих население переехать в регионы, где ситуация более стабильна, а реальная положительная перспектива более понятна.

Для стимулирования социального оптимизма, трудового энтузиазма, видимо недостаточно только обозначать перспективные цифры, которые отдалены во времени от сегодняшнего дня. Особенно важно понимание и ощущение каждым жителем пошагового достижения поставленных целей на конкретной территории в конкретное обозримое время и своей личной причастности к этим поэтапным, пусть даже незначительным успехам.

В настоящее время утверждена новая редакция Государственной программы «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года». Отметим, что по итогам второго Восточного экономического форума, прошедшего 2 – 3 сентября 2016 г. во Владивостоке, Президент РФ В.В. Путин дал Правительству ряд поручений, направленных на развитие дальневосточного региона. Перед Дальним Востоком открываются новые перспективы, реализацию которых вносят вклад органы власти всех уровней, каждый житель Дальнего Востока.

Политическая партия независимо от того, представлена она или нет в том или ином органе власти, может найти конкретный аспект своего активного участия в реализации этих планов, а не замыкаться только во внутрипартийной работе и активизации своей деятельности в период подготовки к очередным избирательным кампаниям. Фундамент возможного успеха на выборах целесообразно готовить не в кабинетах, а с помощью решения конкретных проблем, которые волнуют население. Активное участие всех политических партий в развитии Дальнего Востока может стать важным аспектом проявления реальной многопартийности в регионе.

Литература и источники:

1. Конституция Российской Федерации: текст с изм. и доп. на 2014 г. – Москва : Эксмо, 2014 – 32 с.

2. Федеральный закон «О политических партиях». – Москва : Проспект, 2016. – 64 с.

3. Федеральный закон «О политических партиях». – 5-е изд. – М. : Ось – 89, 2005. – 64 с.

4. Выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации шестого созыва, 2011 : сборник информационно – аналитических материалов // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. – М., 2012. – 58 с.

5. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http://cikrf.ru/servides/opendata/?id=100100067795854type=242

6. Выборы депутатов Государственной думы: окончательные итоги голосования [Электронный ресурс] –.– Режим доступа: http://www.dvnovosti.ru/vibori/2016/09/19/55604/

7. Грачев, И. Мандаты к бою / И. Грачев // Комсомольская правда. – 2016. – 20 сентября.

8. Чувилина, Н. Б. Выборы в Государственную думу осенью 2016 г. как индикатор актуального состояния российской партийной системы / Н. Б. Чувилина // Власть. – 2016. – № 11. – С. 17 – 21.

9. Зверев, А. Л. Особенности политического восприятия в современных российских условиях / А. Л. Зверев, И. С. Палитай, Н. В. Смулькина, А. И. Рогозарь // Политические исследования. – 2016. – № 3. – С. 40 – 54.